

УДК 639.1

В.Ф.Гинович

Охотничье хозяйство «Елань», Кировская область, с. Караванное

СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Рассмотрены особенности функционирования охотничьего хозяйства в условиях перехода к механизмам рыночного регулирования экономической деятельности. На основании краткого анализа и критики утвержденной Правительством стратегии развития охотничьего хозяйства России до 2030 года, сделан вывод о противоречивости основных ее целей, необоснованности и несогласованности.

Ключевые слова: охотничье хозяйство, охотничьи ресурсы, рыночные отношения, экономика, стратегия развития, устойчивое развитие, замечания.

Человек и общество всегда стоят перед выбором: выбором мечты, выбором будущего, выбором цели, выбором решения и действия - определяющей его дальнейшую судьбу и саму жизнь. Достигают цели только те, кто понимает и знает, что он хочет и как может ее достичь. Если у вас много целей, то вы сначала намечаете приоритеты, исходя из своих ресурсов, возможностей и взглядов, разрабатываете концепцию, планируете стратегию, оцениваете свои силы и средства и намечаете первостепенную цель, потом вторую и так далее. Если у вас противоположные цели, то вы должны достигнуть с начала одну, потом идти к другой. Нельзя достичь противоположных целей сразу, идя в одном направлении. Мы же в охотничьем хозяйстве пытаемся это сделать.

С конца 20-х годов, прошлого века Сталинская власть отказалась от развития рыночных отношений - полагая, что ей есть альтернатива. Да, альтернатива есть. Это плановый, административно-командный механизм регулирова-

ния хозяйственной деятельности. По теории О. Э. Бессоновой (1998,2006) это противоположный рыночной тип экономики, названный ею раздаточной, традиционный для России и основанный на иерархической подчиненности и сдаточно - раздаточных отношениях. Я не буду вдаваться в эту теорию, но отмечу, что Россия уже прошла в советский период свободный от рынка путь развития общества. В данной работе не буду рассуждать о политике, хотя совсем без нее не обойтись, и перейду к экономике охотничьего хозяйства. Чтобы понять, куда мы движемся, посмотрим на стратегию развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 г. № 1216-р от 03.07.2014 г., утвержденную Правительством РФ.

В стратегии поставлены две противоположные цели. Первая - это устойчивое развитие охотничьего хозяйства как отрасли и вторая - доступность охоты для граждан. Как я отметил, невозможно, достичь двух противоположных целей, двигаясь в одном направлении с

помощью одних законов и правил. Не буду рассматривать вторую цель, которая связана со сложными общественными отношениями и их регулированием (правом).

У меня статья про рыночные отношения в охотничьем хозяйстве России, поэтому я остановлюсь на экономике, как производственной деятельности, которой отдано 80% охотничьих угодий страны решением наших законодателей, отраженной в статье 7, пункте 3 закона «Об охоте». Повторю, что альтернативой рыночному механизму регулирования экономики, как охотничьего хозяйства в целом, так и отдельной производственной единицы у нас является административно-командная система, основанная на плане, нормативах, ужесточении законодательства, усложнении бюрократических процедур, увеличении налоговой нагрузки, усилением надзора и контроля. Такая политика называется в стратегии совершенствованием. Давайте обратимся к ней и рассмотрим это на конкретных положениях.

Стратегией предусмотрено обеспечить:

1) не менее 3 государственных инспекторов в каждом муниципальном районе, а это во многих регионах России примерно один инспектор на одно охотничье хозяйство;

2) снижение незаконной добычи охотничьих животных в 2,5 раза - только не попятно, кто эти браконьеры и почему их так много;

3) установление целевых прогнозных показателей для каждого охотничьего угодья и субъекта Федерации - а это планирование;

4) совершенствование системы платежей за использование охотничьих животных и ставок сбора - а это увеличение налоговой нагрузки и как результат, ухудшение экономики охотничьих хозяйств;

5) введение ответственности за невыполнение условий охотхозяйственного соглашения и оценки деятельности охотничьих хозяйств по состоянию численности охотничьих животных, а это волюнтаризм и произвол властей и т.д., при желании можно продолжить дальше.

Один пример. Ставка сбора за взрослого лося у нас сейчас 1,5 тыс. рублей, его рыночная стоимость 30 - 50 тыс. рублей, а если озвучить его цену как трофея для иностранных охотников, то боюсь, у меня не хватит фантазии, спрогнозировать, на сколько, эту ставку усовершенствуют наши законодатели.

Все мы живем в единой и общей социально-экономической среде, поэтому возникает вопрос, может ли развиваться отдельное охотничье хозяйство, как производственная единица в наших современных условиях, способно ли оно получать прибыль. Ведь никто не будет отрицать, что для функционирования и развития любого предприятия нужны люди, идеи, и деньги.

Трудиться и зарабатывать деньги потенциально мы можем, народ наш мудр и привычный к трудностям и лишениям, кладовые Природы нашей Родины богаты и обширны, а новые, разумные и правильные идеи могут появиться только в свободном обществе. Если мы в ближайшее время не создадим свободную, творческую атмосферу

в нашем обществе, то жизнь для большинства из нас будет ухудшаться.

Вся экономика охотничьего хозяйства (у меня 22 тыс. гектар угодий) функционирует за счет 3-4 видов охотничьих животных, в нашей зоне это лось, кабан, медведь, боровая дичь. Примерно 60% дохода приносит лось. Первые четыре-пять лет деятельности были убыточными, из-за прежней не рациональной хозяйственной политики, моих неэффективных расходов, низкой численности экономически значимых видов и соответственно их незначительной добычи. В тот период расходы составляли 12 руб. на один гектар, доходы 6 рублей с гектара. Тогда доходы обеспечивала добыча 2-3 лосей, 3-4 кабанов, 1 медведя, частично глухаря и тетерева. В последние два года в хозяйстве добывается: - около 10 лосей, 10-15 кабанов, 1 медведь, в прежних объемах боровая дичь, обеспечивая оборот денег примерно 500 тыс. рублей в год. Рентабельность производства 5-7 % , что позволяет формировать фонд заработной платы 15-20 тыс. рублей в месяц (на 3 человека), делиться дичью с местными охотниками и отчислять государству налогов и сборов в пределах 100 тыс. рублей в год и получать не большую прибыль, около 30 тыс. рублей в год.

Но самое грустное и забавное то, что эту мизерную прибыль я получил в результате не совсем законных, самостоятельных действий и решении, следствие личных представлении о необходимых затратах на биотехнику и их объеме. По то-

гдашнему законодательству, получив долгосрочную лицензию на пользование объектами животного мира, я одновременно заключил договор с Правительством области на пользование угодьями, сейчас такой договор называется охотхозяйственным соглашением. Причем в долгосрочной лицензии в условиях пользования показатели и объемы биотехнических мероприятия мне указывало государство в лице Россельхознадзора, а в договоре с Правительством области я их сам планировал, завышая показатели, необходимые для победы в конкурсе. Договор с Правительством закончился три года назад и за это время самостоятельного хозяйствования без административного договора, я получил не совсем законную прибыль, не совсем законным путем. Если бы я продолжал работать по договору или по охотхозяйственному соглашению, выполняя навязываемые мне охотхозяйственные мероприятия и биотехнические нормативы, далекие от рыночной экономики и здравого смысла, то и эта трехлетняя деятельность принесла бы мне убытки. В этом году в период весенней охоты, я не получил ожидаемого дохода, но уже по другим политическим причинам. Законна или нет, моя трехлетняя экономическая деятельность, теперь зависит от решения Верховного Суда Российской Федерации. От его воли зависит, продолжу я свою принудительную и разорительную деятельность, обеспечивая себе и своей семье скудное существование, или буду воровать у Природы, Общества и Государства, или пре-

кращу существование как юридический субъект и буду жить, как физическое лицо за счет натурального хозяйства.

Отмечу еще, что есть значительные возможности сокращения непроизводительных расходов, зародившихся еще в период перехода от рыночной модели хозяйствования, к плановой экономике и безальтернативно утвердившихся в советский период. Это, прежде всего, идеализированное представление о тотальном учете всех охотничьих животных, как основы их рациональной добычи и составление внутривладельческих охотустроительных проектов, как основы организации работы охотничьих хозяйств. Доходы же можно повысить за счет увеличения численности охотничьих животных, развития трофейного направления, привлечения иностранных охотников, экологического туризма.

Научное сообщество и управленцы признают и это отмечено в стратегии, что в наших охотничьих угодьях, можно увеличить численность копытных в 6 раз, однако этого никто не ожидает и не собирается делать, а целевой показатель увеличения численности охотничьих животных установленный в стратегии, не менее чем в 2 раза к 2030 году. Мне, как человеку корыстному и жизненно заинтересованному, хотелось бы увеличить численность и добычу лосей более чем в 6 раз, что повысило бы мои доходы, доходы местных охотников и доходы государства. Тем более что такая практика есть. В Швеции за 16 лет (с 1966 по 1982годы), добычу лосей увеличили почти в 6 раз

(5.8). Известны и биологические, а вернее популяционные механизмы эксплуатации наиболее значимых видов, подтвержденные практическим их использованием в странах с развитыми рыночными экономиками. Их давно и широко пропагандируют наши отечественные охотоведы В.М. Глушков (2001,2004), и А.А Данилкин (2006,2007).

Очевидно, что отказ от постановки таких задач перед нашим охотничьим хозяйством, вызывает вопросы не к рыночной экономике, к управлению, к охотоведческой науке, охотничьим хозяйствам, к рядовым охотникам. Проблемы лежат в другой плоскости, в плоскости гражданских и общественных отношений и политических решений, это вопросы к власти, к Президенту.

В нашем современном охотничьем хозяйстве, одновременно и параллельно идут два процесса - процесс совершенствования административно-командной системы происходящей на уровне управления и научного сообщества и процесс становления новых рыночных отношений происходящих на уровне производителей и потребителей, продавцов и покупателей, а это охотники и охотничьи хозяйства. Это два противоположных процесса - процесс совершенствования старого и процесс становления нового, которые без диалога и обсуждения, открытости и гласности могут перерасти в антагонизмы и уже сейчас приводят к негативным последствиям для природы и общества. Попытки подавлять, контролировать и регулировать рынок административными методами приводит

общество к тоталитаризму, застою и его деградации.

Рынок я понимаю как систему материальных взаимоотношений между физическими, юридическими лицами и властью, основанных на предпринимательском праве и взаимной выгоде, спросе и предложении, конкуренции и сотрудничестве, свободном ценообразовании и стоимости товаров и услуг. Наша, раздаточная модель управления экономикой, это тоже система материальных взаимоотношений между людьми и государством, основанная на других принципах: - единовластии, иерархической подчиненности (вертикаль власти), единой идеологии, взаимных договоренностях и выгодах, принуждении к труду и службе во имя отечества и общего блага. Противники этой системы ее называют: - административно-командная, распределительная, плановая, авторитарная, бюрократическая и т. д.

На этих принципах основывается и охотхозяйственное соглашение. В Гражданском Кодексе Российской Федерации нет понятия соглашение, есть понятие сделки и договора. Насколько я понимаю, наш законодатель, разработал эту норму исходя из статьи 157 ГК РФ «Сделки совершенные под условием», назвав сделку между исполнительной властью и юридическим лицом - охотхозяйственным соглашением. Почему? Договор оформляет гражданско-правовые отношения, между участвующими в нем лицами, основанные на свободе волеизъявления, независимости и равенстве сторон. В нашем случае од-

ной из сторон выступает исполнительный орган власти, наделенный властными и контрольными полномочиями, и говорить о равноправии сторон в данном случае не приходится. В мировой и нашей практике существует понятие агентского соглашения, основанной на других принципах, когда одна сторона соглашается с целями и условиями сделки с другой, принимает и поддерживает их своей деятельностью. В таком понимании, охотхозяйственное соглашение, противоречит целям стратегии в экономической и социальной сферах, потому что, при навязываемых чиновниками условиях, заниматься охотничьим хозяйством себе в убыток и одновременно повышать доступность охоты для населения способны немногие охотпользователи.

Наша охотоведческая наука выделяет две модели охотничьего хозяйства, на которые можно ориентироваться: североамериканскую и европейскую. Мне кажется, что нам более близка и предпочтительнее американская модель развития охотничьего хозяйства, хотя исторические, экономические и законодательные предпосылки, по крайней мере, в западной части России, да и закон «Об охоте» на 80% ориентирует нас к европейской. Основные различия этих моделей в политических и экономических приоритетах и принципах управления. Американская модель нацелена на максимальное удовлетворение потребностей людей в охоте и охотничьей продукции. Ей наиболее соответствовали наши политические лозунги после октябрьской

революции 1917 года: - «Дичь - общенародное достояние», «Вольная дичь - вольным охотникам», «Охота для всех» (Краев, 2006). Если следовать этой модели, необходимо общественные интересы в охотничьем хозяйстве поставить выше государственных и изменить статью 4 закона «О животном мире», заменив государственную собственность на охотничьих животных - на общенародную. Тогда меняются и цели общества и государства в охотничьем хозяйстве.

Если следовать европейской модели развития охотничьего хозяйства, то надо концептуально изменить всю систему управления охотничьим хозяйством. Все организационные, хозяйственные производственные, природоохранные вопросы, проблемы и решения в области охоты необходимо перенести на уровень местного самоуправления, передав им соответствующие правовые и финансовые полномочия. Это позволит органам местного самоуправления и охотничьим хозяйствам самостоятельно определять пути и направления своего развития: - границы и площади хозяйств, нормы и квоты изъятия, сроки и параметры охоты и т. д. Центральное управление должно решать вспомогательную роль, собирая и обобщая различную информацию от охотничьих хозяйств и охотников, объясняя свою позицию охотпользователям и консультируя их в вопросах использования угодий и управления популяциями охотничьих животных и решая задачи, которые ими не могут быть эффективно решены на их уровне, а это вопросы законотворчества,

взаимодействия с другими ведомствами, международное сотрудничество, научные исследования и т. д.

В этой связи уместно напомнить хорошую мысль американского профессора и охотоведа Альдо Леопольда, который в своей книге «Менеджмент дичи» (1933г.) писал: - «...достижение намеченных результатов в охотничьем хозяйстве больше зависит от правильных факторов и средств управления, чем от значительных вложений инвестиции».

Отсутствие публичной критики наших законов, стратегии, научных разработок, проектов, управленческих и политических решений, очень опасно для развития общества и экономики, поскольку приносит больше вреда, чем пользы. При исполнении уже принятых программ, мы не замечаем и не реагируем на более рациональное, эффективное и инновационное их решение, не замеченное или появившееся позже, исключая внедрение более прогрессивных и совершенных идеи в свою практическую жизнь.

Путь, по которому движется наше охотничье хозяйство и стратегия утвержденная Правительством, это не стратегия развития и совершенствования, а стратегия выживания и регресса. Нам уже надо понять, что у нас разные взгляды на общие цели и пора от споров и конфронтации переходить к пониманию и диалогу, и сообща выбрать правильное направление развития охотничьего хозяйства нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006. 144 с.
2. Бессонова О.Э. Теория раздаточной экономики - новый взгляд на хозяйственное развитие России / Общество и экономика. 1998 № 8-9 С. 241-255
3. Глушков В.М. Зарубежный опыт управления ресурсами лося. Сб.: Охотоведение №2 (52) Зарубежный опыт охотничьего хозяйства. - Киров. 2004. с. 145-153
4. Глушков В.М. Лось. Экология и управление популяциями. - Киров. 2001. 317 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (Комментарий). - М.: СПАРК. 1995. 596 с.
6. Данилкин А.А. Дикие копытные в охотничьем хозяйстве (основы управления ресурсами). — М.: ГЕОС. 2006. 366 с.
7. Данилкин А.А. Ресурсы копытных. Парадоксы управления. - Охота (национальный охотничий журнал). - №1 - 2007. с.1 - 6
8. Краев Н.В. Разработка охотничьего законодательства в первые годы советской власти. Сб.: Охотоведение (экономика, организация, право). №3 (53). Киров. 2006 С. 83-121
9. Экономическая теория: учеб./ А.И.Амосов, А.И.Архипов, А.К.Большаков (и др.) под ред. А.И.Архипова, С.С Ильина. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 608 с.
10. Leopold A. Game Management. - New York: Charles Scribner's Sons, 1933. 481 p.

V.F.Ginovich

Hunting grounds "Elan", Kirov region

STRATEGY SURVIVAL HUNTING ECONOMY OF RUSSIA

The features of the functioning of hunting in the conditions of transition to market regulation of economic activity. On the basis of a brief analysis and criticism of the Government-approved strategy of development of the hunting economy of Russia until 2030, the conclusion about the inconsistency of its primary objectives, unreasonable and inconsistent.

Key words: hunting economy, hunting resources, market relations, economy, development strategy, sustainable development, comments.

Поступила в редакцию 12.02.2016